

хах Д., как и Пастернака, природа при всей ее огромности и мощи подобна живому и родному существу, она часто пробуждает у поэта чувство любви к женщине («**Ночные птицы пели в лесу...**», 1925, «**Я ждал тебя часом, в лесу, на траве...**», 1925, «**Помнишь — блеск веселых глаз...**», 1926, и др.). Как и Пастернака, Д. больше всего вдохновляет стихия небесной влаги — стихия дождя, которая способствует преобразению души поэта, возрождению в ней жизненных сил. В этом отношении особенно показательно стих. «**Ливень**» (1928), в котором с экспрессивной силой изображается наступление на город грозы вместе со стремительными потоками дождя. После пятнадцатиминутного наводнения, похожего на потоп, город предстает омытым в купели небесной влаги. В отличие от Пастернака, у Д. городская природа не отделена от индустриального пейзажа, а органически слита с ним. В этом смысле весьма характерен «**Монолог горожанина**» (1926), в котором «звенящие коробочки трамваев» отражаются «в рябь и скользком зеркале реки», лаковые автомобили несутся «с восходом солнца в радиаторах», а сам поэт в городском движении чувствует себя, «как зверь перед весной»: город необходим ему, как лес зверю, а поэтому он и дороже, чем природа.

Особое место в поэзии Д. занимают героико-романтические новеллы «**Оркестр**» и «**Инженер**» (обе — 1926) и реалистические рассказы в стихах «**Пастух**» (1930), «**Мать**» (1933) и др. Жанр романтической новеллы в известной мере сохраняет некоторые черты тихоновской романтической баллады начала 1920-х: волю героя к подвигу, исключительность и драматическую напряженность ситуации, в которой он совершается. Именно за драматизм и великолепную передачу чувства тревоги и героизма новеллы «Оркестр» и «Инженер» ценил М. Светлов. В отличие от «железных», нерассуждающих героев Н. Тихонова, героям Д. свойствен, пусть и в малой степени, психологизм, который полнее раскроется в его поэзии у героев реалистических рассказов в стихах.

В поэзии второй половины 1920-х, в т. ч. и в «комсомольской», все ощутимее чувствовалась ограниченность худож. возможностей романтики при изображении современности. Быть может, острее, чем другие, это чувствовал Д. Именно поэтому в известном стих. Э. Багрицкого «Разговор с комсомольцем Н. Дементьевым» (1927) ему приписано решительное заявление: «Романтика уволена — / За выслугой лет». И действительно, в по-

эзии второй половины 1920-х, а также 1930-х героическая романтика удерживала свои позиции преимущественно в стихотворных воспоминаниях (нередко в песенном жанре) о героике времен революции и гражданской войны. Что же касается изображения совр. действительности, прежде всего ее трудовых будней, то в показе новых психологических черт современников значительные возможности стал обнаруживать жанр реалистического рассказа в стихах, который занял видное место в поэзии М. Исаковского, А. Твардовского и в становлении которого важную роль сыграл Д. От баллад и стихотворных новелл жанр рассказа в стихах отличался наличием реалистического психологизма в характеристике героя и отсутствием романтической исключительности, острого драматизма в сюжетной коллизии, через которую образ героя раскрывался. К такой жанровой форме повествования Д. приблизился в стих. «Пастух», но настоящего психологического мастерства он достиг в знаменитом «рассказе в стихах» (так назвал его сам поэт) «Мать». В коротком повествовании о приезде старушки матери к сыну, начальнику большого строительства, и ее скорой смерти, насыщенном выразительными речевыми характеристиками и выполненном в худож. и нравственных традициях Н. А. Некрасова, поэту удалось не только запечатлеть традиционные черты русской женщины — главной героини рассказа, но и передать новые психологические свойства людей, участников строительства.

Соч.: Стихотворения / вступ. статья М. Светлова. М., 1959; Комсомольские поэты двадцатых годов / вступ. статья, биограф. заметки, сост., подгот. текста и прим. М. Ф. Пьяных. Л., 1988. [Б-ка поэта. Б. серия].

Лит.: Селивановский А. Николай Дементьев // Селивановский А. В литературных боях. М., 1959; Коваленков А. Николай Дементьев // Коваленков А. Хорошие, разные... М., 1966; Микешин А. Об одном споре в советской поэзии 20-х гг.: «Разговор с комсомольцем Н. Дементьевым» Э. Багрицкого и «Ответ Эдуарду» Н. Дементьева // Традиции и современность. Ученые записки Кемеровского педагогического ин-та. Вып. 13. Кемерово, 1968; Любарева Е. Республика труда: Герой поэзии первых пятилеток. М., 1975. С. 188–196, 198–200; Русские советские писатели. Поэты: библиограф. указ. Т. 6. М., 1963.

М. Ф. Пьяных

ДИКОВСКИЙ Сергей Владимирович [14.3. 1907, Москва,— 6.1.1940, под Суоми-Салми] — прозаик, очеркист, журналист.

С. В. Диковский

Родился в семье художника. После окончания средней школы (1924) работал курьером, хористом в опере, расклейщиком афиш, носильщиком на вокзале, библиотекарем. В печати Д. начал работать с 1925, сначала репортером газ. «Красное Черноморье» (Новороссийск), затем фельетонистом в газ. «Молодой ленинец».

Первые попытки создания худож. прозы относятся к 1927, когда в «Рабочей газ.» (Москва) был напечатан приключенческий роман из жизни русских и английских текстильщиков Д. и Л. Овалова «Взрыв». С 1929 Д., находясь в рядах Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, принимал непосредственное участие в боях на Китайско-Восточной железной дороге. Первые очерки Д. были напечатаны в дальневосточной газ. «Отпор» (Чита). С этого времени основной темой творчества стала жизнь Дальнего Востока.

В 1930 Политуправление армии послало Д. учиться на японоведческий ф-т Дальневосточного ун-та во Владивостоке, однако уже в следующем году он вернулся к журналистской деятельности. С 1931 по 1934 Д. активно сотрудничает в «Комсомольской правде» в качестве разъездного корреспондента, а с 1934 по 1938 — в «Правде». Одновременно печатался в ж. «Октябрь», «Молодая гвардия», «Новый мир», «Наши достижения» и др. В качестве корреспондента Д. был в Мурманске, Каракумах, на Камчатке, в Маньчжурии, Алтае, горах Сихотэ-Алиня,

на Каспии, Балтике, Азовском и Черном морях, в Швеции, Дании, Финляндии.

1933–39 очень плодотворны для Д. В числе др. писателей он совершил поездку на строительство Беломорско-Балтийского канала. Д. был соавтором глав «Каналоармейцы», «Весна проверяет канал» книги «Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства. 1931–1934». Его рассказы и очерки, посвященные перевоспитанию людей трудом, позже были объединены под общим названием «Преступление и воспитание».

Тема Дальнего Востока оставалась основной в творчестве писателя на протяжении всей его жизни. В своей автобиографии Д. писал: «Шестнадцать лет путешествую по земле, воздуху и воде в поисках настоящей книги о настоящих людях... Но больше всего меня привлекает Дальний Восток — край необжитый, просторный, где растут по соседству виноград, березы, ель, где работать трудно и радостно». О мужестве и бесстрашии дальневосточных пограничников написана первая книга очерков Д. «Застава N» (1932) — первое в советской лит-ре произведение о «зеленых петлицах».

Этой же теме посвящена повесть «Патриоты» (1937), принесшая Д. известность. В ней жестокой и бездумной муштре японской армии противопоставлено мужество и патриотизм советских пограничников, показана «подоплека» их героизма. Призванный в японскую армию рыбак Сато и пограничник заставы «Казачка» Андрей Корж — солдаты, исполняющие свой долг перед родиной и погибшие в одном бою. Но если действия Сато — бездушное, фанатичное подчинение указаниям начальника, служба пограничников показана в ином свете. Действия пограничника осмысленны, он болеет душой за свое дело, как и все на заставе. Так, командир заставы Дубах, пытаясь сделать занятия с пограничниками максимально эффективными, ищет «простой и мудрой формулы, объединяющей в себе все, что защищали бойцы на этом участке: народы всех союзных республик, их земли, моря, их хлеб, железо, корабли, города». Такой формулой оказывается слово «Родина», которое было сказано партией. Дубах заводит «Книгу героев» — подробную летопись подвигов, совершенных советскими патриотами, куда после гибели Андрея Коржа попадут заметки о его подвиге. В книге отражена преемственность поколений защитников отечества (на ту же заставу после смерти Андрея приезжает его брат Павел), отражена идея соучастия каждого

гражданина в строительстве и защите нового государства.

В 1934–35 появляются в печати рассказы «Железная утка», «Рыбья карта», «Васса», «Госпожа Слива», «Труба» и др.

В 1937–38 Д. публикует рассказы «Командант Птичьего острова», «Конец Саго-Мару», «Бери-бери» и др., позднее объединенные под общим названием «Приключения катера „Смелый“». В 1939 по сценарию Д. Поставлен фильм «Командант Птичьего острова».

В нояб. 1939 Д. в качестве корреспондента «Правды» едет на финский фронт. Погиб в бою.

Соч.: Избранное. М., 1948; Избранные произведения. М., 1956; Избранное. М., 1986; Бой. М.; Л., 1931; Застава Н. М., 1933; Госпожа Слива. М., 1935; Железная утка. М., 1936; Патриоты. М., 1939; Егор Цыганков. М., 1939; Приключения катера «Смелый». Хабаровск, 1940; Командант Птичьего острова. М., 1941; Приключения сторожевого катера. М.; Л., 1946; Дальневосточные рассказы. М., 1947; Конец «Саго-Мару». М., 1948; Патриоты: Избранное. М., 1960; Приключения катера «Смелый». Патриоты. Владивосток, 1985; Командант Птичьего острова. Хабаровск, 1987; Патриоты. Рассказы. М., 1987.

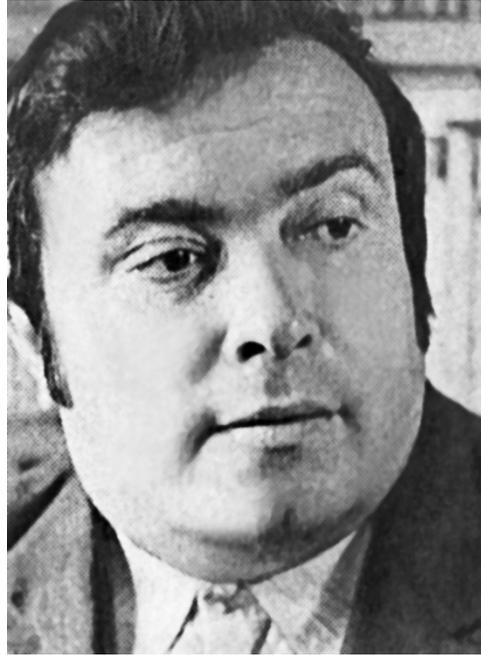
Лит.: Левин Ф. Сергей Диковский // Диковский С. Рассказы. М., 1940. С. 3–8; Тарасенков А. Книги Сергея Диковского // Вокруг света. 1941. № 1. С. 48–49; Эрлих А. Родина // Огонек. 1941. № 9. С. 17; Костицин А. [Предисл.] // Диковский С. Приключения сторожевого катера. М.; Л., 1946. С. 3–6; Черняк Я. Испытанное временем // Новый мир. 1948. № 2. С. 243–249; Диковская В. Сергей Диковский (1907–1940) // Диковский С. Приключения катера «Смелый». М.; Л., 1949. С. 3–7; Эрлих А. Избранные произведения Сергея Диковского // Огонек. 1948. № 27. С. 21; Львов С. Целеустремленный талант // Лит. газ. 1964. 5 авг.; Русские советские писатели. Прозаики: биобибл. указатель: в 7 т. М., 1959–72. Т. 1. М., 1959; Писатели Дальнего Востока: биобибл. справочник. Хабаровск, 1973. Вып. 1. С. 80–84; 1989. Вып. 2. С. 80–82.

М. А. Ефремова

ДМИТРИЕВ Олег Михайлович [1.7.1937, Омск — 9.12.1993, Москва] — поэт.

В 1959 закончил ф-т журналистики МГУ. Первые стихи опубликовал в коллективном сб. «Общезитие» (1961), где, кроме него, были представлены В. Костров, Д. Сухарев и В. Павлинов.

Д. начинал как романтик. В своих стихах он любит людей дела, первооткрывателями, геологами, заметен героизируя их. Вскоре лирика его обретает эпические свойства, а герои стихов — бытовое правдопо-

О. М. Дмитриев

бие, сохраняя, тем не менее, качества, составляющие, как тогда говорили, «положительный образ молодого современника». В студенческие годы и после окончания ун-та много ездил по стране, увлеченный романтикой целины, гигантских строек, геологических открытий, неожиданных встреч. На волне молодого энтузиазма, наваянного ветрами первой «оттепели», и рождались первые книги поэта «Проспекты и просеки» (1963) и «Арбатские сибиряки» (1965), в которых было немало точно схваченных, хотя и не всегда поэтически осмысленных зарисовок с натуры.

Заметной в творчестве Д. стала книга «Удар по кремню» (1967), открывающаяся концептуальным для поэта стих. «Я полюбил спокойную манеру...», где он определил дальнейшую линию творческого поведения и нравственно-эстетическую позицию: «...ценить слова и зря не тратить их». «Спокойная манера» подобна «медленно катящейся реке», которая течет, «зависая очень мало от ливней и от таянья снегов». Д. отвергает суету и мелочность в пользу непреходящего, «вечного». Речь идет о манере, шире — о стиле, и его стихи отнюдь не лишены ни волнения, ни страсти.

Муза Д. стала строже. Поэт, переборов тягу к романтическим абстракциям, заглянул в забытые уголки жизни и осветил их лучом